

313417

ПРОБЕ ЕНД 48 Г.

П. ЖИБАРЕВ
МИХАИЛ КУТУЗОВ

ОГИЗ

САРАТОВСКОЕ

1942

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

УЧЕНИК И СОРАТНИК СУВОРОВА

Свой боевой путь Кутузов начал в первые годы царствования Екатерины II, в шестидесятых годах XVIII века. Он был учеником и соратником Суворова.

В 1761 году 16-летний Кутузов начал военную службу в полку Суворова, а в 17 лет получил чин капитана. Первое время он нес службу в Польше, затем в 1770 году был назначен в Дунайскую армию, а оттуда переведен в Крым.

В 1774 году в бою под Алуштой Кутузов проявил исключительную храбрость. Со знаменем в руке, впереди отряда, он атаковал турок и обратил их в бегство. В этом бою он был тяжело ранен. Пуля пробила левый висок и вышла у правого глаза. Кутузов навсегда лишился правого глаза и на два года выбыл из строя. В 1776 году Кутузов вернулся в Крымскую армию, находившуюся тогда под начальством Суворова. С этого времени начинается их боевое содружество.

В 1788 году Кутузов вместе с Суворовым штурмует турецкую крепость Очаков, а в 1797 году — знаменитый Измаил. Под Измаилом Кутузов командовал шестым корпусом, находившимся на левом крыле русских войск. В начале штурма Кутузов повел свои полки вперед, но под ураганным огнем турок вынужден был отступить. Суворов твердо верил в Кутузова и его солдат и в этот ответственный момент послал офицера к Кутузову с объявлением о назначении его комендантом Измаила. Штурм возобновился. Русские солдаты ворвались в город. На улицах шесть часов шли упорные бои. Русские потеряли 10 тысяч, турки 26 тысяч. Измаил был взят. В своей реляции о взятии Измаила Суворов писал о Кутузове: „Мужественно и отважно

нагрянув на врагов, отразил их напор, превозмог упорное сопротивление, удержал место, утвердился в крепости, продолжал наносить удары и распространять свои поражения до самой середины города, одерживая везде поверхность, победу и одоление". Кутузов был представлен к награде, при этом Суворов приписал: „Генерал Голенищев-Кутузов оказал новые опыты воинского искусства и личной своей храбрости; он шел у меня на левом крыле, но был моей правою рукой“.

После войны, в 1795 году, Кутузов получил назначение на пост директора кадетского корпуса. Как один из образованнейших и талантливых людей Екатерининского времени, он на этом поприще проявил себя блестящим администратором и педагогом, сам читал лекции по военной истории, ввел преподавание тактики.

ВОЙНА С НАПОЛЕОНОМ В 1805—1807 ГГ.

В 1805 году против Наполеона создалась коалиция держав в составе: Англии, России, Швеции и Австрии. По настоянию Англии и Австрии, Кутузов был возвращен в армию и поставлен во главе русских войск, действовавших в Моравии. Александр I и австрийское командование мешали Кутузову в осуществлении его планов ведения войны, но и в этих условиях он проявил свой талант полководца. Наполеон имел полумиллионную армию против 375-тысячной австрийской и 50-тысячной русской армий. Быстрым маршем, по 45-60 верст в день, спешил Кутузов осенью 1805 года на поддержку командующему австрийской армией Макку. Но этот бездарный генерал не сумел соединиться с Кутузовым, был окружен Наполеоном под г. Ульмом и сдался в плен со всей своей армией.

Кутузов оказался в чрезвычайно трудных условиях. Навстречу ему двигалась 150-тысячная армия Наполеона. Кутузов стал искусно маневрировать, отступать, уклоняться от боя. Багратион, также ученик Суворова, командовавший шестой колонной русских войск, находился в арьергарде и прикрывал главные силы Кутузова, отбивая атаки конницы Мюрата. В одном

из ожесточенных боев в конце октября (у Альштедта) Багратион, при поддержке гренадер Милорадовича, разбил наступавших его французов. Кутузов использовал эту победу и вывел из-под удара свои главные силы. Высланный Наполеоном корпус Мортье и дивизии Газана пытались прижать армию Кутузова к Дунаю и не допустить переправы ее на левый берег, но не сумели этого добиться. Кутузов завлек противника в узкую лощину у Кремса и здесь, между скалами Богемских гор и Дунаем, дал бой французам, в результате которого остатки корпуса Мортье с трудом пробились к Дунаю и спаслись на лодках, а дивизия Газана, потеряв до двух третей своего состава, окончательно вышла из строя и в продолжение всей кампании не участвовала в боевых действиях. Армия Кутузова совершила 400-верстный поход осенью по размытым горным дорогам Австрии и прибыла в Ольмюц. Сюда же прибыл Александр и австрийский император Франц. На объединенном военном совете большинство высказалось за наступление на Наполеона, только Кутузов был против. Он доказывал несвоевременность наступления и предлагал отступить, изматывать и уничтожать силы Наполеона. „Чем далее завлечем Наполеона,—говорил Кутузов,—тем слабее он будет, так как отдалится от своих резервов, и там, в глубине Галиции, я погребу кости французов“.

Кутузова не поддержали. Австрийцы спешили использовать храбрую русскую армию в своих интересах. Александр приказал наступать. Этого только и ждал Наполеон. Один из участников войны, офицер Бутавский, в своих записках об этом походе много лет спустя писал: „Можно представить себе радость Наполеона при виде решимости союзной армии действовать наступательно; он крайне опасался оборонительной системы Кутузова и, кто знает, какие средства были им употреблены для того, чтоб не последовали совету Кутузова... Уже со дня соединения Кутузова с Багратионом, Наполеон не напирал на нас с привычной ему быстротою, а с занятием нами Ольмюцкой высоты, он вовсе утих и показывал вид, что намерен держаться в оборонительном положении;

с его стороны употреблены были все хитрости, чтоб вызвать нас на бой, и австрийские генералы, уже столько раз им битые, как-будто в угождение завоевателю, усердно рвались против него вперед. Да немцам и кстати было чужими руками жар загребать...*

С восходом солнца 20 ноября 1805 года началось сражение под Аустерлицем. В ожесточенном бою Кутузов был ранен в бровь, но, не уходя с поля сражения, отдал солдатам свое знаменитое приказание— „Ни шагу назад, стоять на смерти!“

Но сражение было выиграно Наполеоном. Александр со свитой ускакал с поля боя, союзные армии отступили. На Кутузова пал несправедливый упрек Александра и его единомышленников за поражение под Аустерлицем. Кутузова удалили из армии. Однако еще большее поражение потерпела русская армия под Фридландом, когда командующим был барон Беннигсен, наиболее близкий к Александру генерал. В результате проигрыша битвы под Фридландом был заключен позорный и унижительный для России Тильзитский мир. Наполеон заставил Александра I разорвать сношения с Англией, объявить ей блокаду. Выгодные экономические взаимоотношения с Англией были разрушены.

В 1809 г. началась война России с Турцией. В качестве командира корпуса на Дунай прибыл Кутузов. Война затянулась, а в 1811 году стало очевидным, что Россию ждет более суровое испытание. Наполеон стягивал свои войска в Пруссию и Польшу, готовился к нападению на Россию. Кутузов к тому времени принял от Каменского пост главнокомандующего армией, насчитывавшей до 45 тыс. и растянувшейся на тысячу верст. Турки имели 60-тысячную армию и держали в своих руках важную крепость Рушук. Умело стянув свои силы к Среднему Дунаю, Кутузов переправился через реку, взял Рушук, затем так же быстро оставил его. Турки решили, что русские слабы и вслед за Кутузовым переправились на левый берег Дуная. Кутузов завел их в приготовленную заранее ловушку, где они натолкнулись на девять прочных редутов. Начался ожесточенный бой. Тем временем Кутузов

перебросил один корпус на правый берег Дуная, чтобы отрезать путь отступления противнику. Окруженная турецкая армия капитулировала. Эта операция является выдающейся по стратегическому и тактическому расчету.

Турки вынуждены были начать мирные переговоры. Кутузов, уполномоченный от России, проявил себя как выдающийся дипломат. Наполеон, готовясь к войне с Россией, плел свои интриги, стремясь задержать заключение мира для того, чтобы Кутузов и его армия остались на Дунае и не смогли соединиться с русскими армиями на западной границе. Кутузов перехитрил наполеоновских агентов. Воспользовавшись тем, что Наполеон послал к Александру в Вильно своего посла Нарбонна, он уверил турок, что войны с французами не будет, и 22 мая 1812 года мирный договор, выгодный для России, был подписан.

В своей книге „Нашествие Наполеона на Россию“ академик Тарле справедливо отметил, что „самое главное, бесценное преимущество Бухарестского мира заключалось в том, что освобождалось несколько десятков тысяч русских солдат, воевавших против Турции; теперь их можно было направить на русско-австрийскую границу против австрийского вспомогательного корпуса Шварценберга, который должен был вторгнуться в Россию одновременно с войсками самого Наполеона“.

После заключения мира Кутузов не получил нового назначения и удалился в деревню.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

В ночь на 24 июня Наполеон, без объявления войны, с огромной армией вторгся в пределы России.

Наполеон вел захватническую войну в угоду поднимавшейся тогда французской буржуазии. Никем до этого не побежденный, он мечтал о завоевании народов всего мира. Ненасытное властолюбие, пренебрежение к людям, эгоизм и жестокость, уничтожение сотен тысяч людей, смерть и разрушение сопровождало его повсюду. Вместе с тем Наполеон про-

являл исключительную активность и способности во всех областях деятельности: военной, административной, дипломатической, вникал во все дела, вел огромную переписку, обладал исключительной работоспособностью, памятью и энергией.

Наполеон вел на Россию народы всей Европы. Кроме французов, в ней были немцы, итальянцы, швейцарцы, поляки, португальцы и другие побежденные им народы. Уверенный в победе Наполеон вез с собой в Россию мраморную статую, изображавшую его в тоге римских императоров, чтобы поставить ее в сенате. Из Петербурга он собирался увезти „Медного всадника“, памятник Петру Великому.

Через Неман переправилась 420-тысячная так называемая „великая армия“. Русская армия насчитывала только 180 тыс. солдат, причем она была разделена на три части, находившиеся далеко друг от друга.

В такой обстановке главнокомандующий 1-й армией и военный министр Михаил Барклай-де-Толли¹ принял на себя общее командование всеми русскими силами и стал отступать в глубь страны, стремясь соединиться с армией Багратиона. Это отступление, по выражению Маркса, являлось „суровой необходимостью“. Как пишет Маркс, „Великой заслугой Барклая-де-Толли является то, что он не уступил невежественным требованиям дать сражение, исходящим как от рядового состава русской армии, так и из главной квартиры; он выполнил отступление с замечательным искусством, непрерывно вводя в дело то ту, то другую часть своих войск, с целью дать князю Багратиону возможность выполнить свое соединение с ним и облегчить адмиралу Чичагову нападение на тыл неприятеля... Он был бесспорно лучший генерал Александра, непритязательный, настойчивый, решительный и полный здравого смысла“².

Наполеон стремился во что бы то ни стало разбить поодиночке армии Барклая и Багратиона, не

¹ Русский князь и фельдмаршал, шотландец по происхождению (1759—1818).

² Маркс и Энгельс. Сбор. соч., т. XI, ч. 2-я, стр. 569—70.

дать им соединиться, навязать генеральное сражение. Умный полководец Барклай с арьергардными боями отступал в глубь страны. Однако длительное отступление вызывало недовольство в армии и в народе. Храбрый, но менее дальновидный Багратион говорил, что Барклай ведет гостя прямо в Москву, и настаивал на сражении. Иностранная фамилия главнокомандующего вызвала подозрение. Обстановка была исключительно тяжелой. Решалась судьба России: быть России самостоятельной страной или попасть под гнет иноземных захватчиков. Нужен был полководец, который пользовался бы доверием народа. Таким человеком в России был Михаил Кутузов.

В то время М. И. Кутузов был на посту начальника Петербургского ополчения. Имя Кутузова не сходило с уст петербургского общества. О назначении его главнокомандующим отовсюду шли настойчивые требования к Александру.

Историк отечественной войны, адъютант Кутузова в Петербургском ополчении, Михайловский-Данилевский рассказывает, что в „Петербургe народ следил за каждым шагом Кутузова, каждое его слово передавалось приверженными ему людьми и делалось известно в театрах, когда произносились драгоценные для русских имена Дмитрия Донского и Пожарского, взоры всех были обращены к Кутузову“.

По требованию народа и армии Александр назначил Кутузова главнокомандующим. На 67-летнего полководца была возложена тяжелая и славная историческая миссия.

Когда народной веры глас
Возвал к святой твоей седине:
„Иди спасай!“ Ты встал и спас...

(Пушкин).

Александр писал своей сестре: „Публика желает назначения Кутузова,—я назначил его: что же касается меня лично, то я умываю руки“.

Кутузов выехал 24 августа из Петербурга в армию. Весть о его назначении вызвала подлинное ликование народа и армии. Сложилась пословица: „Едет Кутузов

бить французов". 29 августа в Царево-Займище прибыл Кутузов.

Русский офицер, участник отечественной войны 1812 года, Федор Глинка¹ в своих письмах так описывает прибытие главнокомандующего:

"Наконец прибыл сей лаврами и седилами увенчанный вождь! Некоторые из почетных гжатских купцов привезли его сами на прекрасных своих лошадях в селение Царево-Займище. Я сейчас видел светлейшего Голицынова-Кутузова, сидящего на простой скамье подле одной избы: множество генералов окружало его. Радость войск неопишима. У всех лица сделались светлее и военные беседуют вокруг огня радостные. Дымные поля биваков начинают оглашаться песнями". И дальше Глинка так описывает первые дни пребывания Кутузова в армии:

"Как нетрудно понравиться солдату! Должно показать только ему, что заботишься о судьбе его, что вникаешь в его состояние, что требуешь от него необходимо-нужного и ничего излишнего. Когда светлейший князь объезжал в первый раз полки, то солдаты засуетились было, начали чиститься, тянуться и строиться.

"Не надо! Ничего этого не надо!" — говорил князь. "Я приехал только посмотреть здоровы ли вы, дети мои! Солдату в походе не о щегольстве думать: ему надобно отдыхать после трудов и готовиться к победе". В другой раз, увидев, что обоз какого-то генерала мешает идти полкам, он тотчас велел освободить дорогу и громко говорил:

"Солдату в походе каждый шаг дорог: скорей придет, больше отдыхать будет!"

Такие слова главнокомандующего все войско наполнили к нему доверенностью и любовью".

БОРОДИНО

Кутузов, осмотрев позиции у Царева-Займища, нашел, что они не годятся для боя. Лесистая местность не позволяла удобно расположить войска для сраже-

¹ Ф. Н. Глинка (1786—1880 г.) поэт и журналист.

ния. Отступление было продолжено. Однако сдать Москву без боя было невозможно, народ и армия ждали от полководца сражения. Кутузов все это учитывал. Произошел любопытный разговор между Кутузовым и его зятем:

„О чем вы задумались? Верно о том, как разбить Наполеона? — спросил зять. „Нет, мой друг, — ответил Кутузов, — я не о том думаю, как разбить его, на это надобна такая же армия, как его, а о том, как бы его обмануть“.

Обмануть Наполеона предполагал Кутузов не в генеральном сражении, не в нем он видел средство уничтожения наполеоновских полчищ. Но Кутузов все же решил дать сражение за Москву. Позиция, выгодная для боя, была найдена в 12 км западнее Можайска и в 110 км от Москвы, на огромном, в 20 кв. километров поле, близ деревни Бородино, при впадении реки Колочи в Москва-реку. Русские войска вместе с ополчением насчитывали 112 тысяч человек при 640 орудиях. Наполеон привел 130 тысяч и 587 орудий. Русские стреляли ядрами по 6—12 фунтов, французы по 3—4 фунта. Следовательно, русская артиллерия была несколько сильнее.

Спешно производилось строительство укреплений. Кутузов расположил свои войска в следующем порядке:

Правое крыло упиралось в холмистый берег реки Колочи, около удобно защищенной деревни Горки. Здесь находился отряд Милорадовича. Центр занимали части героя обороны Смоленска генерала Дохтурова. Правым крылом и центром командовал Барклай-де-Толли. Здесь же находился Кутузов, ему непосредственно были подчинены резервы центра и правого крыла.

Левый фланг был расположен у деревни Семеновской, на открытой равнине, здесь были устроены длинные земляные укрепления для расположения артиллерии и войск, так называемые семеновские или багратионовские флеши. В центре левого крыла, на высоком кургане, находилась двойная батарея генерала Раевского. Впереди расположения частей у деревни Шевардино было выдвинуто авангардное укрепление — Шевардинский редут — пятиугольное земляное укрепление, во-

оруженное 12 орудиями. Общее руководство боем принадлежало Кутузову.

5 сентября (23 августа по старому стилю) в 2 часа дня французы перешли реку Колочу и начали штурм Шевардинского редута, который храбро защищали до поздней ночи 17 тысяч русских против наседавших 35 тысяч французов. Только по приказу Кутузова редут был оставлен. Войска Евгения Богарнэ безуспешно атаквали деревню Бородино, они были отброшены русскими егерями. Обе стороны готовились к генеральному сражению.

Ранним утром 7 сентября Наполеон, объезжая свои войска, воскликнул: „Вот солнце Аустерлица!“ Наполеон любил произносить эту фразу после победы под Аустерлицем.

Кутузов тоже объезжал войска. Он указал им на их долг перед родиной: „Вам придется защищать родную землю. Каждый полк будет употреблен в дело. Вас будут сменять, как часовых, каждые два часа“. Он представлял себе всю силу противника и напряженность предстоящей битвы.

И вот начался знаменитый бородинский бой. Группа Богарнэ вновь повела наступление на деревню Бородино. Русские должны были отойти к главным силам. Основной удар французы направили по левому флангу русских. Войска Даву при поддержке 120 орудий атаквали багратионовы флеши, которые по несколько раз переходили из рук в руки. В результате ответного мощного огня русской артиллерии и стрелков, противник был отброшен назад. Наполеону со 120 орудиями и 30 тысячами войск не удалось сломить сопротивление 18 тысяч русских воинов, располагавших 50 орудиями. Тогда он на левый фланг обрушил огонь 400 орудий. Атака длилась 6½ часов — с пяти утра до половины двенадцатого. В этом сражении смертельно был ранен Багратион, его сменил генерал Коновницын.

В районе Бородино Богарнэ удалось захватить д. Беззубово, перебросить три пехотных дивизии и конницу на правый берег р. Колочи и обрушиться на батарею Раевского. Здесь происходило ожесточенное

сражение. Русские солдаты героически отражали атаки наседавшего неприятеля, неоднократно ходили в рукопашный штыковой бой. Почти все защитники батареи погибли. Только после этого она была занята, но дальше неприятель не продвинулся.

Кутузов предпринял замечательный маневр, он направил конный корпус ген. Уварова и казачий отряд атамана Платова в охват левого фланга Наполеона. Глубокий рейд с фланга в тыл французов был выполнен блестяще. Переправившись через р. Колочу у с. Малое, Уваров внезапно обрушился на войска Богарнэ. Платов прорвался далеко вперед и достиг Смоленской дороги. Это отвлекло Наполеона и вызвало замешательство в его тылу. Кутузов, опасаясь дальнейшего отрыва конницы и ее поражения, приказал Уварову и Платову вернуться к главным силам.

К вечеру Наполеон использовал уже все свои резервы, осталась в запасе только его старая гвардия. Маршалы настаивали ввести ее в бой, но он не согласился, сказав, что „не может жертвовать своей гвардией на расстоянии 3 тысяч миль от Парижа“. „Если завтра возгорится новая битва, чем я буду сражаться?“ — заявил он. В этом заявлении чувствуется беспокойство и неуверенность Наполеона. „Он не рискнул своим последним резервом, ядром и хребтом своей армии“¹.

До позднего вечера гремела артиллерия, густые облака порохового дыма окутали огромное пространство. Кровавопролитный бой продолжался весь день. Русские в плен не сдавались, французам удалось захватить всего около 700 человек.

Ночью Наполеон отвел свои войска за реку Колочу. Обе стороны подсчитывали свои потери, которые были чрезвычайно велики: французы потеряли свыше 50 тысяч, в том числе 47 генералов. На поле осталось 35½ тысяч конских трупов. Русские потеряли около 58 тысяч и 22 генерала. Кутузов, учитывая большие потери, отдал приказ отступить.

Впервые Наполеон встретил армию, которая дала ему невиданное до этого в истории войн сражение.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч., т. XI, ч. 2-я, стр. 637.

В своих высказываниях он дал такую оценку русской армии и Бородинскому бою: „Из всех моих сражений самое ужасное то, которое дал я под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми“.

Это был такой удар по наполеоновской армии, который явился прологом к ее дальнейшему разгрому. Справедливо сказал в своих воспоминаниях генерал Ермолов — начальник штаба Первой армии, что „французская армия разбилась о русскую армию“.

В деревне Филях, недалеко от Москвы, 13 сентября, в 4 часа дня, в избе крестьянина Андрея Севастьянова Кутузов созвал военный совет. На совещание он приказал явиться генералам, командующим крупными частями. Прибыли Беннигсен, Барклай-де-Толли, Дохтуров, Уваров, Платов, Раевский, Остерман, Коновницын, Ермолов, Толь и Ланской. Отсутствовал Милорадович, находившийся при арьергарде, отражая нападавшего неприятеля. Кутузов поставил на обсуждение один вопрос: дать ли еще сражение Наполеону или сдать Москву без боя. И тут он сразу же высказал гениальную мысль:

„Доколе будет существовать армия и находиться в состоянии противиться неприятелю, до тех пор сохраним надежду благополучно довершить войну, но когда уничтожится армия, погибнут Москва и Россия“.

Мнения участников совещания расходились. Кутузова поддержал безоговорочно Барклай-де-Толли. Постоянный противник Кутузова и интриган барон Беннигсен высказался за битву, его поддержали Дохтуров, Уваров, Коновницкий и Ермолов. Неизвестно, какого мнения были Платов, Раевский, Остерман и Ланской, так как протокола не велось. Заседание продолжалось всего один час. Кутузов сидел в стороне от стола, он выслушивал всех и на возражения генералов сказал: „Вы боитесь отступления через Москву, а я смотрю на это как на провидение, ибо это спасет армию. Наполеон—как бурный поток, который мы не можем еще остановить. Москва будет губкой, которая его всосет“. И неожиданно встал и произнес: „итак, господа, стало быть мне платить за перебитые гор-

шки. Господа, я слышал ваши мнения. Некоторые будут несогласны со мной. Но я, (он остановился) властью, врученной мне моим государем и отечеством, я приказываю отступить,—и вышел из избы. Всю ночь не спал фельдмаршал, многие слышали, как он плакал. Вокруг него плели интриги в его же штабе—Беннигсен, а затем московский главнокомандующий генерал-губернатор Растропчин. Многие генералы были под влиянием этой группы противников Кутузова. Тяжело было и всей армии сдавать древнюю столицу Москву.

Несмотря на то, что на совете в Филях Барклай предложил отступить к городу Владимиру, а некоторые рекомендовали идти к Твери, Кутузов решил пройти Москву и через Коломенскую заставу выйти на Рязанскую дорогу, а затем круто повернуть на старую Калужскую дорогу.

Французы, ведя бои с арьергардом русских войск, продвигались к Москве. 14 сентября Наполеон остановился на Поклонной горе, позвал графа Дарю и приказал: „Ступайте и приведите мне бояр“. Ему сообщили, что Москва пуста. Французы вошли в Москву. Оставшиеся жители, как могли, оказывали ожесточенное сопротивление. Несколько патриотов забаррикадировались в Кремле и ружейными выстрелами встретили конницу Мюрата.

В первую же ночь вспыхнули пожары, огромное зарево освещало Москву. Наполеоновские войска начали грабить город и массами расстреливали всех первых попавшихся жителей. Огонь охватил весь город, только за три дня пожаром было уничтожено 6496 зданий. Сам Наполеон с трудом выбрался из горящей Москвы.

Тридцать три дня пробыли французы в Москве. За это время Наполеон три раза пытался добиться мира, но не получил никакого ответа. Неслыханные до того времени грабежи и зверства чинили разноплеменные захватчики в Москве, особенно этим отличались немцы и итальянцы. Но никакими зверствами и насилиями не удалось запугать русский народ. Поднималась освободительная народная война.

НАРОДНАЯ ВОЙНА И ГИБЕЛЬ НАПОЛЕОНОВСКОЙ АРМИИ

Народ поднялся на защиту своей родины. Крестьяне нападали на французских фуражиров, отправлявшихся на поиски за фуражем и хлебом. Возникли крупные отряды партизан. Кутузов понял народный характер войны с Наполеоном. Он выделил из своей армии отряды по 500 человек и направил их в разные стороны в тыл и на фланги неприятеля. Одним из выдающихся пионеров партизанской войны был подполковник, поэт Денис Васильевич Давыдов, адъютант Багратиона. Денис Давыдов совершал глубокие рейды в тылу у французов, он вооружал крестьянские партизанские отряды, учил их как нужно истреблять французских захватчиков. В своем „Дневнике“ он рассказывает о французских мародерах: „Вся эта сволочь, пользуясь безначалием, переступала меры насилия и неистовства. Пожар разливался по этой широкой черте опустошения, и целые волости, с остатками своего имущества, бежали от этой всепожирающей лавы, куда—и сами не ведали...“ Крестьяне энергично сопротивлялись иностранным грабителям. „В каждом селении,—пишет Давыдов,—ворота были заперты, при них стояли стар и мал с вилами, кольями, топорами, и некоторые из них с огнестрельным оружием“.

Партизанские отряды под руководством выдающихся офицеров Сеславина и Фигнера, солдата Четвертакова и других, наносили французам чувствительные удары. В Богородском уезде действовал 5-тысячный партизанский отряд крестьянина Герасима Курина, в Сычевском уезде Смоленской губернии—старостихи Василисы Кожиной, в Мосальском уезде—дворового Василия Половцева и бурмистра (старосты) Федора Ануфриева. В Рославле жители вооружили за свой счет 400 пеших и конных партизан, избрав офицеров из своей среды. В Юхновке 2-тысячный отряд Храповицкого заслонял дорогу от Вязьмы на Калугу. Повсюду кипела партизанская война. Наполеон жестоко просчитался, когда подсчитывал количество русских и своих войск. Он не учел русский народ,

с которым пришлось вести войну. Впоследствии французы, вырвавшиеся из России, писали, что „Каждая деревня превращалась при нашем приближении или в костер или в крепость“. Особенно широко развернулась партизанская война при отступлении французов из Москвы.

„Дубина народной войны поднялась со всею своею грозной и величественной силой и, не спрашивая ничьих вкусов и правил, с глупой простотой, но и с целесообразностью, не разбирая ничего, поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие“ (Л. Н. Толстой).

Русский народ считал нашествие Наполеона таким же злом, каким было татарское нашествие, память о котором сохранилась в народе, поэтому не щадил своих сил для изгнания захватчиков. Кутузов стал не только во главе армии, но он объединил и использовал всю народную силу для разгрома и изгнания французов. Народная война сделала Кутузова великим полководцем и героем Отечественной войны.

* * *

19 октября наполеоновская армия с награбленным добром вышла из Москвы. На протяжении 34 километров в четыре ряда двигалось свыше десяти тысяч карет, колясок, фур и телег; всевозможные домашние вещи и ценности нагрузили на кавалерийских лошадей, на патронные и зарядные ящики. Захватив награбленное добро, французы бросили в Москве до пяти тысяч своих раненых, оставили и мраморную статую Наполеона. Французская армия направилась на юг по Калужской дороге, предполагая встать на зимние квартиры между Днепром и Двиною, чтобы весной вновь двинуться на Петербург и Киев.

Кутузов, отступая из Москвы на Рязанскую дорогу, запутал Наполеона и выиграл время. Перегруппировав свои силы, он круто повернул на старую Калужскую дорогу и отрезал Наполеону путь на юг. У Кутузова было около 97 тысяч войска, кроме отдельных подвижных отрядов. У Наполеона было 107 тысяч, но его силы ежедневно таяли под ударами партизан, гибли

от холода, голода и болезней. Наполеон сделал еще одну попытку заключить мир. Он послал к Кутузову своего генерал-адъютанта Лористона. Это свидание состоялось в Тарутинском лагере. Лористон начал с жалобы на жестокие условия войны, что война ведется не по „правилам“, он заявил: „Вы, разоряя собственную землю, не достигаете своей цели, так как наполеоновская армия имеет все нужное в изобилии... Необходимо придать войне такой характер, какой она имеет у всех просвещенных наций“.

На это Кутузов ответил:

— Если бы я и желал изменить образ мыслей в народе, то не достиг бы успеха, так как русские считают эту войну вторым нашествием татар..

Мира и передышки Наполеон не получил.

23 октября под Малоярославцем Кутузов дал бой, город восемь раз переходил из рук в руки. Продвижение французов на юг было приостановлено и Наполеону пришлось повернуть через Боровск, Верею, Можайск на Смоленскую дорогу, по которой он шел на Москву. Этот тракт и стал дорогой смерти наполеоновской армии. Русская армия и партизаны погнали остатки завоевателей, которых становилось с каждым днем все меньше и меньше.

Три дня перебирались французы с Калужской на Смоленскую дорогу, вышли у Можайска, прошли Бородино. Кутузов направил казаков вдогонку, а Милорадовичу приказал бить по левому флангу. Но крупной битвы он не давал.

9 ноября, когда французы пришли к Дорогобушу, выпал первый снег, а через несколько дней мороз достиг 12° по Цельсию. Французы, одетые по-летнему, мерзли, как мухи, питались разболтанной в воде мукой и сырой кониной.

Оправдались слова Кутузова: „Я заставлю их жрать конину“, сказанные им в первые дни приезда его в армию. Из грозной армии в 100 тысяч остались какие-нибудь 40 тысяч солдат, годных к бою, остальные погибли или отстали.

Остатки наполеоновской армии 12 ноября пришли в Смоленск, гарнизон долго не открывал ворот города

возвратившимся завоевателям. Надежды на получение продовольствия не оправдались, так как склады были пусты. Здесь Наполеону сообщили, что 2-тысячная бригада Ожеро по дороге в Ельню была полностью уничтожена русскими войсками, а Ожеро взят в плен. От всей армии осталось менее 34 тысяч. За исключением 4 тыс. лошадей у гвардии, во всей армии было не более 500 лошадей. Из-за недостатка упряжи все повозки сожгли, а лошади или погибли от голода или были съедены голодными всадниками. 14 ноября Наполеон вышел из Смоленска. Здесь были брошены женщины и дети французских и немецких семей, шедшие с армией из Москвы, а также больные и раненые солдаты. Мороз крепчал и доходил до 25°, потери росли с каждым днем. Русская армия и партизаны гнали врага без передышки.

После ряда боев в Оршу пришло всего 24 тыс. солдат. На пути от Москвы было уничтожено и рассеяно свыше 75 тысяч. 400 пушек и 5 тыс. повозок, почти все награбленное добро было отбито русскими войсками и партизанами. Наконец, французы достигли Березины. В течение пяти дней, с 25 по 29 ноября, русские армии уничтожали жалкие остатки „великой армии“. До 10 тыс. французов погибли в ледяной воде Березины.

Наполеон из Сморгони через Варшаву бежал в Париж, передав командование Мюрату. По пути его едва не захватил партизанский отряд Сеславина, опоздавший всего на один час. Армии уже не было, толпа жалких, голодных и оборванных бродяг тянулась по заснеженным полям и лесам Белоруссии. В Вильну они прибыли 8 декабря и сразу же бросились грабить магазины и винные лавки. 12 декабря остатки наполеоновской армии у Ковно перешли Неман. Их было всего 1600 человек. От 45-тысячной конницы Мюрата осталось 500 всадников. Поход в Россию закончился.

Кутузов со своим штабом 11 декабря вошел в Вильну.

Для Кутузова война с Наполеоном была закончена, он считал ненужным идти в Европу, поскольку рус-

ская армия и народ освободили свою родину от иноземного нашествия, разгромили считавшуюся „непобедимой“ армию Наполеона, принесли огромные жертвы и тем самым уже выполнили огромную историческую миссию. Но царь Александр приказал начать заграничный поход.

12 января 1813 года Кутузов издал воззвание к русской армии:

„Храбрые и победоносные войска! Наконец вы на границах империи! Каждый из вас есть спаситель отечества. Россия приветствует вас сим именем! Смертельное преследование неприятеля и необыкновенные труды, подъятые вами в сем быстром походе, изумляют все народы и приносят вам бессмертную славу...“

Весной 1813 года русская армия во главе с Кутузовым находилась в прусской Силезии. Кутузов был болен. Тяжелые зимние переходы, огромное напряжение энергии подорвали силы старого полководца. Вдали от родины, в г. Бунцлау, 27 апреля 1813 года умирал Кутузов. Александр явился проститься. При этом между ними произошел следующий разговор: „Прости меня, Михаил Илларионович!“ — „Я прощаю, государь, но Россия Вам этого никогда не простит“. Царь не нашел, что ответить. Кутузов умер 28 апреля 1813 года.

* * *

Стратегия и тактика Кутузова победила. На полях России погибла армия, завоевавшая всю Европу. Кутузов строго учитывал реальную обстановку 1812 года, знал свои силы и силы Наполеона, действовал осторожно и наверняка. Он разделял мнение Суворова, что „всякая война различна“ и что герой должен быть „смел без запальчивости и осторожен без притворства“.

Прошло 129 лет.

Вероломный и кровожадный немецко-фашистский империализм напал на нашу родину. Полчища вооруженных до зубов фашистских разбойников топчут нашу священную землю. Идет освободительная великая отечественная война. Образ Кутузова вдохновляет наш народ на разгром ненавистного врага. Великий полководец Красной Армии и вождь народов тов.

Сталин в своей речи по радио 3 июля 1941 года, указывая на исторические примеры прошлого, сказал: „История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой армией, но она была разбита попеременно русскими, английскими и немецкими войсками“.

Кровавый людоед Гитлер идет по стопам Наполеона, при этом он не хочет вспоминать о судьбе Наполеона. Тов. Сталин в своем докладе о XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции говорил: „Ссылаются на Наполеона, уверяя, что Гитлер действует как Наполеон и что он во всем походит на Наполеона. Но, во-первых, не следовало бы забывать при этом о судьбе Наполеона. А во-вторых, Гитлер походит на Наполеона не больше, чем котенок на льва...“

Свободный советский народ, обогащенный военным искусством русских гениальных полководцев, под руководством великого Сталина сметет с лица земли фашистских разбойников.

Как бы перекликаясь с сегодняшним днем, пророчески звучат замечательные строки А. С. Пушкина:

И что ж? Свой бедственный побег,
Кичась, они забыли ныне,
Забыли русский штык и снег,
Погребший славу их в пустыне.
Знакомый пир их тянет вновь —
Хмельна для них славян кровь;
Но тяжко будет им похмелье:
Но долг будет сон гостей
На тесном, хладном новоселье,
Под знаком северных полей!..

Саратовское областное государственное издательство. 1942

Отв. редактор И. Фомин

Корректор З. Чуднова

Подписано к печати 7/1 1942 г. НГ18799. Тираж 12000. Учет.-изд. л. 1. Печ. 1 1/4 л. Знаков в бум. л. 64000. Цена 20 коп.

Саратов. Типография ОУМП. Зак. № 7079.

313417.